

Доклад на тему

«Чего желали провинциальные помещики екатерининской эпохи: указы
Рязанских дворян в Уложенную комиссию 1767 г.»

Автор: студентка 1 курса
Кожина Екатерина Сергеевна

Научный руководитель:
Боярченков В.В.,
профессор кафедры истории,
философии и права

Рязань, 2019

Екатерина II и комиссия нового уложения

В 1762 г. в результате дворцового переворота на российский престол вступила Екатерина II – супруга низложенного императора Петра III, оставившая глубокий след в русской истории. Ей предстояло долгое, более чем тридцатилетнее царствование, ознаменованное многочисленными свершениями. Одним из первых ее значительных шагов стала попытка привести в порядок российское законодательство. 14 декабря 1766 года Екатерина подписала манифест, по которому решено было созвать выборных из различных сословий для выработки нового уложения. Это собрание выборных было названо «Комиссией для составления проекта нового уложения».

Разумеется, огромная роль в этой комиссии изначально отводилась дворянам, т.к. их благосостоянием определялось экономическое благосостояние всего государства. В то время дворян очень активно награждали новыми поместьями и наделяли привилегиями, освобождали от обязательной военной службы. Поэтому период царствования Екатерины II часто, и не без основания, называют «золотым веком» дворянства.

Наказы дворян

Итак, в июле 1767 года в Москве в первый раз собрались выборные (депутаты) от свободных сословий русской земли. Каждый депутат привез от своих избирателей объемистую тетрадь с наказами, в которой последние высказали свои нужды и желания. Свезенный ими всеми материал был громаден: 163 наказа от дворян, 401 – от городов, 1 066 – от свободного сельского населения.

Свою задачу автор работы видит в том, чтобы, ознакомившись с наказами дворян Переяславль-Рязанской провинции (зарайских, михайловских,

пронских и собственно переяславль-рязанских), выяснить: во-первых, какие общие проблемы прослеживаются во всех этих документах; во-вторых, какие пути их решения предлагают дворяне (в своих наказах они не только описывали сложившуюся проблему, но и подсказывали, как ее можно было бы решить); в-третьих, обратить внимание на характерные особенности некоторых наказов.

Каковы же общие проблемы? Во-первых, это трудности с регистрацией и оформлением права владения. Дворяне жаловались на состояние права собственности. Для того чтобы законно оформить сделку о купле или продаже владения, нужно было ехать в Москву, там снимать квартиру и ждать, пока вопрос будет рассмотрен. Это занимало много времени и средств. Часто продавцы обманывали покупателей, они выдавали крепости сразу нескольким лицам, а так как покупатели не всегда сразу отправлялись подтверждать эти крепости, то, поехав позже в канцелярию в Москву, могли не получить имения по причине отказа родственников, которые воспользовались правом наследования. Или же эту землю могли отдать тому, кто раньше успел обратиться в канцелярию.

Эта проблема прослеживается в наказах зарайских и пронских дворян.

Они пишут, что ехать в Москву и там оформлять крепости очень затратно, поэтому предлагают, чтобы крепости считались действительными с момента написания в том месте, где была совершена сделка купли-продажи.

Вторая по распространенности проблема касалась «чересполосицы» – реализации права наследования при дроблении владений между наследниками. О ней упоминается в наказах михайловских и зарайских дворян. Вот что пишут по этому поводу авторы михайловского наказа: «Ничто так в сельской жизни разорительнее и в размножении хлебопашества и сбережении лесов вреднее не бывает, как чрезполостное в одной деревне от разных помещиков владение». Связанные с этим неудобства обнаруживались при передаче имения в наследство, в приданное и т.д.; его нужно было разбивать на части. Дворяне просили, чтобы деревни и земли передавались и делились на детей

по целым имениям в уездах. Зарайские помещики в одном из пунктов наказа просили, чтобы все имение после смерти бездетных детей законно переходило снова отцу, после него матери, а дальше «пускалось в род».

Еще одной не менее важной проблемой было притеснение слабых дворян сильными собратьями по сословию, на которых «негде было искать управы и которых боялись местные власти». В то время такой сильный помещик делался повелителем: пригоняя из своего поместья такое количество крепостных, что с ними не могло сладить все селение, он вырубал и свозил общий лес, захватывал такое количество земли, какое ему было угодно. Об этой проблеме в своих наказах упоминали пронские и зарайские дворяне.

По этому поводу малопоместные дворяне Пронского уезда писали, что «великопоместные» насильно взяли под свою собственность часть земель, границы запахали, общий лес присваивают себе. Запускают туда своих многочисленных людей, справиться с которыми очень сложно. Эти люди вырубают лес, поэтому у пронских мелкопоместных дворян главная забота была о том, чтобы те, кто «полномочнее», не вырубали их лесные дачи. С подобными трудностями сталкивалась и зарайская дворянская мелкота, сетующая в наказе, что «помещики имеют в лесах общие дачи, а некоторые специально покупают маленький участок, только для въезда, и многолюдством стараются вырубить леса, поэтому мелкопоместные просят разделить лесные угодья, чтобы иметь равное удовольствие».

Не менее острой была для дворян Переяславль-Рязанской провинции, судя по их наказам, проблема управления и самоуправления, точнее, неразвитость последнего.

Многие дворяне просили выбрать одного дворянина (депутата) и несколько помощников, чтобы все важные вопросы решались на местном уровне, это помогло бы сократить лишние расходы дворян, ускорить процесс решения дел, оформлять разные официальные документы. Эта проблема отчетливо прослеживается в наказах михайловских и зарайских дворян. Пронский наказ

совпадает с остальными, только его составители предлагают перенести еще на местный уровень и конторы канцелярские.

Нашла свое отражение в наказах и проблема организации повинностей населения. Некоторые дворяне жаловались на тягость рекрутской повинности, указывая, что наборы рекрутов отрывают хлебопашцев от земли. Земля пустела и не приносила дохода, а свободного наемного труда совсем не существовало. По этому поводу михайловские дворяне пишут, что некоторым людям из-за нехватки собственных крестьян приходится нанимать государственных, а от этого тоже страдает земледелие. Поэтому решать эти проблемы должен дворянский земский суд, который для начала нужно еще создать. Также михайловские дворяне предлагают из-за нехватки труда покупать иноверцев-иностранцев.

Жалобу на судебные порядки можно назвать общей и самой громкой в наказах. Указывалось два недостатка: недоступность суда и его медленность. Малодоступен он был по двум причинам: во-первых, он был слишком далек от населения, во-вторых, он был слишком дорог. Уже при подаче искового прошения взыскивалась пошлина в три рубля. Чтобы дело не затягивалось, – а часто бывало так, что процессы тянулись по 10–20 лет, – надо было давать взятки. Дворянство также жалуется в наказах, что, из-за неумения говорить на суде, оно постоянно вынуждено было нанимать поверенных, заинтересованных в затягивании дела.

В наказах отмечалось, что многие крестьяне бегут от своих владельцев на фабрики и заводы, причем достать такого беглеца от фабриканта и заводчика было практически невозможно: они были не подсудны областным учреждениям, приходилось начинать против них дело в мануфактур- и Берг-коллегии, где они были ведомы судом, и расходы по отысканию бежавшего крестьянина могли обойтись дороже, чем стоила покупка нового. Вот почему дворянство выражало в наказах такое сильное неудовольствие против изъятия фабрикантов и заводчиков из общей подсудности, в том числе об

этом писано было в наказе переяславль-рязанских и пронских дворян, которые просили о ведении всех одним судом.

Об этой проблеме упомянули в своем наказе и зарайские дворяне. Они добавляли, что истцам в поданных челобитных разрешалось только кратко писать о проблеме, а в суде уже разбираться подробно, «посему и просим, чтобы в челобитной можно было указывать и писать все, а ответчикам подавать оправдание письменно, чтобы истцу не приходилось приезжать по несколько раз в суд».

Пронские дворяне в своем наказе просят ни больше ни меньше как о возрождении принципа «око за око», который реализовывался бы, впрочем, не пострадавшей стороной, а профосом – военным чином, выполнявшим по петровскому воинскому уставу полицейские функции. А вот за словесные оскорбления в качестве компенсации они предлагают взыскивать штрафы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что самым оригинальным и многоплановым является наказ пронских дворян. Есть особенности и в наказе михайловских дворян, а вот переяславль-рязанский и зарайский наказы очень схожи между собой. Большинство пунктов в них совпадают буквально, однако, определить, кто у кого копировал в данном случае, не представляется возможным. Даже крупный историк Михаил Михайлович Богословский уклонился от решения этой проблемы. Вот что он написал по этому поводу: «Быть может, именно неумение писать деловым языком и сомнение в своих силах и побуждало иные уезды обращаться к соседям и списывать их наказы целиком или внося только некоторые изменения».

Выводы

Рассмотренные материалы позволяют представить положение дел в Рязанской провинции XVIII века таким, каким оно виделось местному дворянству: чем оно было недовольно, какие пути преодоления трудностей предлагали составителям нового свода законов. Оказывается, помещикам

было, что сказать по поводу существующих систем администрации и суда. Их предложения касались отсутствующего на деле дворянского самоуправления и процветавшего в учреждениях взяточничества, взаимоотношений между собой и проблем, связанных с взаимодействием с другими социальными группами. Из всего приведенного следует вывод, что расхожие представления о «золотом веке» дворянства имеют мало общего с реальным положением дворян, по крайней мере, в первые годы екатерининского царствования.

Литература:

1. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового Уложения / [сост.] Д. Поленов (Сб. Русского исторического общества. Т. 4). – СПб.: типография Имп. академии наук, 1869.
2. Богословский М. М. Дворянские наказы в Екатерининскую комиссию 1767 г. // Русское богатство. – 1897 – №№ 6-7.